

СООБЩЕНИЯ

Чехословацкая историческая наука на новых путях

(О конференции чехословацких историков-марксистов)

И. Удальцов

4 ноября 1949 г. в Праге состоялась созванная по инициативе Чехословацкой социалистической академии конференция историков на тему «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции».

Целью конференции было изучение и освещение вопроса о конкретном влиянии Великой Октябрьской социалистической революции и созданного ею советского государства на исторические судьбы народов Чехословакии. Одновременно участники конференции ставили своей задачей разоблачить буржуазно-националистические извращения истории Чехословацкой республики.

Конференция происходила в помещении юридического факультета Пражского университета при участии большого количества профессоров, преподавателей средних школ и студентов. Председательствовали на конференции министр школ, наук и искусств проф. Зденек Неудлы и ректор Высшей политико-экономической школы проф. Ладислав Штоль.

На конференции было заслушано 9 докладов. Доклад на тему «Международное значение Великой Октябрьской социалистической революции» сделал автор настоящего сообщения, находившийся в эти дни в Чехословакии в составе советской культурной делегации. Профессор Пражского университета Ольдржих Ржига посвятил свой доклад вопросу о влиянии Октябрьской революции на деятельность чехословацкой эмиграции. Доктор Ярослав Харват в своём докладе осветил вопрос о том, какое влияние Великая Октябрьская социалистическая революция оказала на рабочее движение в Чехии. Известный советским читателям по изданному недавно в русском переводе двум его работам¹ проф. Арношт Клима сделал доклад на тему «Великая Октябрьская социалистическая революция и чешское движение в России». Доктор Ян Пахта остановился на внутренних причинах мюнхенской капитуляции, а Иржи Долежал — на позиции Советского Союза в период Мюнхена. Проф. Вацлав Гуса подробно охарактеризо-

вал советско-чехословацкие отношения в период второй мировой войны, а доктор Честмир Цисарж сделал доклад на тему «Значение существования и помощи Советского Союза для строительства социализма в Чехословакии (1945—1949)». В заключение подполковник Ченек Грушка остановился на некоторых военно-исторических проблемах периода образования Чехословацкой республики.

В перечисленных докладах, охвативших ряд важнейших проблем истории Чехословакии и советско-чехословацких взаимоотношений за период с 1917 по 1949 г., чехословацкие историки-марксисты дали совершенно новое для чехословацкой историографии освещение многих принципиальных вопросов истории своей родины и в ряде случаев ввели в историческую науку новые, неизвестные до сих пор факты и материалы. Большой заслугой конференции было то, что доклады всех её участников разрушали многочисленные лживые мифы и легенды, созданные буржуазными историками и политиками в вопросе об образовании Чехословацкой республики в 1918 г., о роли Масарика, Бенеша, Штефаника и других буржуазных деятелей, изображавшихся в качестве «основателей» и «создателей» этой республики, о якобы «благодетельной» для чешского и словацкого народов политике правительств западных империалистических держав — США, Англии и Франции. Конференция разоблачила фальсификаторские попытки буржуазной историографии оправдать и обелить руководителей и организаторов контрреволюционного, антисоветского мятежа чехословацких легионов и осветила антинародную, предательскую политику чехословацкой буржуазии на протяжении всего периода существования буржуазной Чехословацкой республики и в годы гитлеровской оккупации.

Для изучения новейшей истории Чехословакии важное значение имеют и приведённые в сделанных на конференции докладах факты, раскрывающие предательскую по отношению к рабочему классу, ко всем трудящимся Чехословакии роль правой социал-демократии.

Вместе с тем на конференции была раскрыта и показана решающая и определяющая

¹ А. Клима. 1848 год в Чехии. Начало чешского рабочего движения. Издательство иностранной литературы. М. 1949.

роль Великой Октябрьской социалистической революции и Советского Союза в истории возникновения самостоятельного Чехословацкого государства, в обеспечении его независимости, в освобождении чешского и словацкого народов от фашистского порабощения, в создании народно-демократической Чехословацкой республики и в борьбе за построение в Чехословакии основ для перехода к социализму. На ряде ярких примеров докладчики показали последовательность борьбы Советского Союза за мир и демократию во всём мире, руководящую роль страны победившего социализма в борьбе против фашизма и империализма.

Приведём краткое содержание докладов, сделанных чехословацкими историками на этой конференции.

Проф. О. Ржига в своём докладе привёл ряд материалов, рисующих в истинном свете политику чешской буржуазии в период первой мировой войны и опровергающих легенду о том, что именно чешские буржуазные политические деятели, создавшие свои политические органы внутри страны и за границей, явились организаторами и создателями Чехословацкой республики, возникшей якобы по милости западно-империалистических держав — США, Англии и Франции. Ржига показал, что чешская буржуазия перед первой мировой войной вообще не выдвигала лозунга борьбы против Габсбургской монархии. Австро-венгерская монархия представляла собой достаточный и выгодный рынок для развивающейся чешской промышленности, а подъём и растущая организованность чешского рабочего движения уже давно толкнули чешскую буржуазию к тесному союзу с буржуазией немецкой, к объединению сил буржуазии разных национальностей для борьбы против рабочего движения в империи. Вследствие этого в период до 1914 г. чешская буржуазия выступала за сохранение и укрепление габсбургской Австро-Венгрии. Исключения не представлял и Т. Г. Масарик. С нарастанием конфликта между Австро-Венгрией и царской Россией у части чешской буржуазии возникла концепция, представленная Крамаржем и Рашином, в соответствии с которой Чехия должна была войти в состав России в качестве автономной единицы, причём чешская буржуазия получила бы возможность использовать в своих целях огромный российский внутренний рынок. Сторонники этой концепции полагали, что во главе автономной Чехии должен стать один из русских великих князей в качестве наместника. Обе указанные точки зрения, имевшие хождение в среде чешской буржуазии, ничего общего с борьбой за самостоятельное Чехословацкое государство не имели.

Начало войны не привело к изменению позиции чешской буржуазии. Лишь под давлением трудящихся масс, начавших открытую борьбу против габсбургской Австро-Венгрии, чешские буржуазные политики были вынуждены менять свою политическую платформу. Часть этих политиков, рассчитывавших на победу держав Антанты, эмигрировала, как, например, Масарик, ставший во главе чешской эмиграции, так как он был единственным чешским депутатом

рейхсрата, оказавшимся в то время за границей. Другие, надеявшиеся на оккупацию Чехии войсками царской России, остались в Чехии, как Крамарж, рассчитывавший, что он будет в этом случае поставлен во главе местного правительства как человек, тесно связанный с царизмом. В течение всей войны политика чешской буржуазии была двурушнической и непоследовательной. Буржуазные чешские политики заигрывали и с западными державами, и с царской Россией, и с Габсбургами, стремясь лишь к одной цели — обеспечить себе господствующие позиции после войны, каковы бы ни были судьбы народа. Масарик ещё в июле 1916 г. выступал как монархист, отвергавший идею самостоятельности Чехословацкого государства. Он писал, что на чешском престоле должны утвердиться представители династии Романовых. «В том же случае, если бы царская династия не приняла чехословацкий трон, были бы возможны династии английская, датская или же итальянская».

Когда произошла февральская революция в России, Масарик приветствовал приход к власти русской буржуазии, надеясь, что она поможет буржуазии чешской занять господствующие позиции в чешских землях. Масарик обменялся весьма любезными телеграммами с П. Н. Милоковым. Совершенно иную позицию занял он по отношению к победоносной Великой Октябрьской социалистической революции, несшей подлинное освобождение чешскому и словацкому народам. В письме Плеханову Масарик от 1 декабря 1917 г.: «Прежде всего следует поставить вопрос: было ли восстание большевиков действительно необходимым?.. Коль скоро Россия была избавлена от абсолютизма, провозглашена республика, создан парламент и введены конституционные свободы — не было уже ни политических, ни моральных аргументов в пользу революции». Великая Октябрьская социалистическая революция вскрыла подлинную классовую сущность политики чешской буржуазии, оказавшейся в лагере врагов Советской России, в лагере западных империалистов. Однако западные державы ничего не сделали для создания самостоятельного Чехословацкого государства.

В начале 1918 г. чешские буржуазные политики, обивавшие пороги правителей Антанты, имели в своих руках лишь обещание президента США Вильсона «добиваться предоставления народам Австро-Венгерской монархии «возможностей автономного развития», — как гласил один из пресловутых «14 пунктов» Вильсона. А в тайных переговорах западных держав с Австро-Венгрией, происходивших до апреля 1918 г., английские дипломаты даже обещали австро-венгерским правящим верхам расширение территории Австро-Венгрии за счёт Сербии, Румынии и Польши. Все державы Антанты, принимавшие участие в мирных переговорах периода войны, исходили из необходимости дальнейшего существования Австро-Венгерской монархии и не ставили вопроса об образовании самостоятельного Чехословацкого государства. Признание ими чехословацкого Национального совета в сентябре 1918 г. было лишь платой за согласие Масарика,

Бенеша, Штефаника и других руководителей этого совета использовать находившиеся в России чехословацкие легионы для борьбы против советской власти. Возникновение Чехословацкого государства стало возможным лишь благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, под влиянием которой трудящиеся массы чешского и словацкого народов вынудили чешскую буржуазию взять власть в свои руки. Встав при помощи войск Антанты во главе Чехословацкой республики, чешская буржуазия, видевшая в Октябрьской революции и в существовании Советского Союза смертельную угрозу для себя, «приняла на себя функции среднеевропейского жандарма, поставив своей задачей помогать империалистам удушить революционное движение в Средней Европе. Эта задача находилась в прямом противоречии и диаметральной противоположности с интересами нации и волей народа, который абсолютно не был заинтересован в том, чтобы его дело было связано с интересами империалистов. Поэтому буржуазии было необходимо не только уганть правду о нашем освобождении, но и прямо исказить «её лживыми утверждениями о том, будто бы наша самостоятельность была делом и даром западных империалистов», — отметил докладчик.

Второй докладчик, проф. Я. Харват, привёл ряд фактов, характеризующих подъём рабочего движения в чешских землях, явившийся одним из следствий Великой Октябрьской социалистической революции. В начале своего доклада Я. Харват охарактеризовал чешскую социал-демократическую партию как антимарксистскую, оппортунистическую партию, включившую в свою программу в качестве одного из центральных пунктов необходимость сохранения Австро-Венгерской монархии. С такой программой, в корне противоречившей подлинным интересам народа, чешские социал-демократы встретили начало первой мировой войны. Вопреки позиции социал-демократических вождей чешский пролетариат начал борьбу против империалистической войны, ведя её в форме саботажа и забастовок в тылу, переходя на сторону противников Австро-Венгрии на фронте и т. д. Росту недовольства внутри страны способствовало чрезвычайно тяжёлое положение со снабжением населения продовольствием. В ходе войны в ряде мест произошли стихийные выступления рабочих, требовавших хлеба и мира. В 1916 г. в крупнейших чешских промышленных центрах вспыхнули серьёзные волнения. Начавшись в связи с ухудшением экономического положения, эти волнения ширились и возрастали уже под политическими лозунгами, направленными против продолжения войны, против Габсбургской монархии, за создание самостоятельного Чешского государства. Руководство социал-демократии, полностью разделявшее лояльную по отношению к монархии позицию буржуазии, выступило против этих лозунгов, стремясь сорвать революционную борьбу чешских трудящихся. Однако борьба нарастала. Падение царизма в России усилило забастовочное движение, охватившее ряд новых городов. Подавить это движение не удавалось, несмотря на кровавые расправы с забастовщиками с помощью жандармерии и войск, как это имело место в Простеянове. В течение 1917 г. положение со снабжением населения всё более ухудшалось. Население не получало муки, молока, сахара, мяса, жиров и других продуктов и повсеместно голодало. Ряд чешских районов вследствие смертности от голода и других причин потерял до 20% своего населения. В такой обстановке были получены известия о победе в России Великой Октябрьской социалистической революции, выдвинувшей требования прекращения войны, заключения справедливого мира без аннексий и контрибуций и предоставления всем нациям права на самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства. Именно этот начертанный на знамени Великой Октябрьской социалистической революции лозунг права наций на самоопределение вызвал к жизни борьбу трудящихся масс чешского и словацкого народов за создание самостоятельного Чехословацкого государства. Вместе с тем влияние Октябрьской социалистической революции сказалось в огромном подъёме революционной борьбы трудящихся чехов и словаков за своё социальное освобождение. Одним из наиболее ярких проявлений этой борьбы явилась всеобщая забастовка, охватившая в январе 1918 г. всю страну и проходившая в чешских землях не только под знаком требований улучшения экономического положения, но и под лозунгами немедленного заключения мира и создания самостоятельного государства. В ходе забастовочной борьбы пролетариата всё более падали авторитет и влияние социал-демократических руководителей, разоблачивших себя в качестве прислужников буржуазии. В целом ряде мест, в частности в моравско-силезском угольном бассейне, этих руководителей называли не иначе, как «иуды» и «предатели». Одновременно усилились акты саботажа и диверсий, направленные против габсбургского правительства. Центрами открытых выступлений против центральной власти явились Шлукнов, Варнсдорф, Олава, Румбурк, Кршиковлат, Ланы, Годонин и др. 1 мая 1918 г. состоялась мощная демонстрация чешского пролетариата, проходившая под социалистическими лозунгами. В течение лета и осени 1918 г. выступления рабочих в Чехии всё учащались. В Пардубицах, Пльзене и других городах происходили нападения на поезда с продовольствием, вывозимым из чешских земель; в сентябре вспыхнули забастовки рабочих горной и металлургической промышленности в Витковицах, Остраве, Пльзене, Кладно; 7 октября забастовали пражские металлисты. Под прямым давлением рабочих выступлений руководство чешских социалистических партий было вынуждено изменить тактику и создало в сентябре Социалистический Совет, принявший решение о проведении однодневной всеобщей забастовки протеста против вывоза продовольствия из чешских земель. Левое крыло Социалистического Совета, в том числе Шмераль, включило в подготовленную резолюцию Совета пункт, требовавший создания Чехосло-

вацкой республики. Соукуп, Рашин и другие правые социал-демократические вожди приняли все меры к тому, чтобы сорвать намеченную на 14 декабря всеобщую забастовку и провозгласить республику. Одновременно правительство мобилизовало все имевшиеся в чешских землях воинские части для борьбы против забастовщиков. Тем не менее забастовка осуществилась, и рабочие в ряде пунктов провозгласили образование Чехословацкой республики. Напуганная революционным подъемом, чешская буржуазия добивалась соглашения с Габсбургами. Политический орган этой буржуазии — Национальный комитет — вступил в соглашение с пражским военным командованием. Целью этого соглашения была передача власти в чешских землях Национальному комитету, который должен был ликвидировать революционную ситуацию и сохранить «порядок». Принятие Национальным комитетом 28 октября 1918 г. государственной власти из рук австрийских правительственных органов явилось осуществлением этого соглашения перед лицом того факта, что чешский народ уже провозгласил самостоятельное Чехословацкое государство. Национальному комитету не оставалось ничего другого, как зарегистрировать этот факт и принять все меры к тому, чтобы власть перешла преимущественно из рук Габсбургов в руки чешской буржуазии. Но остаётся бесспорным то обстоятельство, что самостоятельность Чехословацкого государства была провозглашена именно чешским и словацким народами, трудящимися массами, что это стало возможным только благодаря влиянию Великой Октябрьской социалистической революции. «Без 7 ноября 1917 г. не было бы 28 октября 1918 г.».

Арношт Клима, посвятивший свой доклад деятельности чехословацких колонистов и легионеров в России, сообщил ряд интересных новых данных по этому вопросу.

Ещё до первой мировой войны в Россию переселилось большое количество чехов. Эти чехи-переселенцы принадлежали главным образом к буржуазным кругам, владели фабриками, вели крупную торговлю, частично находились на государственной службе в качестве чиновников царской администрации. В политике они полностью ориентировались на царскую Россию, считая, что один из членов династии Романовых должен сесть на чешский трон. Этими колонистами в начале войны была организована чешская воинская часть — дружина — и издавалась газета «Чехословак». В ходе войны к чешским колонистам в России прибавилось большое количество военнопленных чехов, пополнявших собою создававшиеся в России чешские воинские части. Среди военнопленных, использовавшихся царским правительством для работ на фабриках, шахтах и т. д. и пришедших в соприкосновение с русским революционным рабочим классом, возникло течение, потребовавшее отказа от реакционной политики, осуществлявшейся так называемым Чехословацким Национальным советом в Париже. В августе 1917 г. представители этого течения и ряд левых чешских социал-демократов создали в Киеве

съезд, на котором выдвинули программу сотрудничества чехов в России с русским социалистическим движением и Советами рабочих и солдатских депутатов. Однако вскоре левые чешские социал-демократы столкнулись с определённым намерением руководства чехословацких легионов использовать эти легионы для поддержки контрреволюционных сил в России. Для борьбы против этого плана и для разъяснения легионерам целей и задач революционной борьбы русского пролетариата и крестьянства левые социал-демократы предприняли издание своей газеты. Среди чешских рабочих был проведён сбор средств, составивших сумму в 7 тыс. рублей, что дало возможность выпустить 19 октября 1917 г. первый номер газеты «Свобода». В программной статье этого номера газеты говорилось, что чешский пролетариат борется не только за своё национальное освобождение, но и за освобождение социальное, и выдвигалось требование создания демократической Чехословацкой республики.

Это требование было выдвинуто чешскими левыми социал-демократами в России в то самое время, когда руководители чехословацкой эмиграции на Западе и члены буржуазных национальных организаций в самой Чехии обсуждали вопрос о том, какой именно принести английский, датский или итальянский — должен занять чешский престол. В тот же день, 19 октября 1917 г., левые социал-демократы вели переговоры с руководителем Национального совета Т. Г. Масариком, находившимся тогда в России. Перед Масариком было выдвинуто требование об изменении политики чехословацкой эмиграции применительно к происходившим в России событиям, о создании чешских советов рабочих и солдатских депутатов и о смене реакционного руководства легионов. Однако соглашение с Масариком не было достигнуто.

Когда вспыхнула Великая Октябрьская социалистическая революция, чешские левые социал-демократы стали на её сторону и издали обращение к австро-венгерским солдатам, призывая их немедленно прекратить военные действия и принудить своё правительство к заключению мира без аннексий и контрибуций. После того как началась империалистическая интервенция германских войск на территорию Советской России, чешские левые социал-демократы сформировали в России «социалистическую красную гвардию» и создали в Киеве совет рабочих и солдатских депутатов. Отряды чешских красногвардейцев сражались плечом к плечу с советской Красной Гвардией и добивались объединения всех чехословацких воинских частей с советскими вооружёнными силами для совместной борьбы против германских оккупантов. Часть легионеров перешла на сторону Красной Гвардии. Так, например, из 7-го полка на сторону красногвардейцев перешли 400 легионеров.

Однако руководство легионов выступило с самого начала против советской власти и уже ранней весной 1918 г. отказалось от борьбы против германской армии. В марте 1918 г. командование легионов заключило в

Киеве перемирие с немцами, объявив легионы «нейтральными» и отступив с фронта. Чешские левые социал-демократы из числа военнопленных решительно боролись против позиции, занятой командованием легионов. Порвав с оппортунистическим руководством социал-демократической партии, они назвали себя коммунистами и приступили к изданию еженедельника «Прукопник свободы», ставшего первым органом чешских коммунистов в России. Весной 1918 г. в Пензе возник штаб чехословацких красных отрядов, и здесь же стала издаваться газета «Чехословацкая красная армия». 2 мая 1918 г. здесь было опубликовано обращение к чехословацким легионерам, которые получили приказ Национального совета покинуть Россию и перебазироваться во Францию. В обращении говорилось: «В момент, когда социалистическая Россия создаёт основы новой общественной жизни, рабочие и социалисты не должны покидать эту Россию. Русская революция дала нам пример, дала нам свободу национальную, политическую и социальную». Чешские коммунисты обращались прежде всего к рабочим. На состоявшемся в начале мая 1918 г. в Пензе митинге ряд легионеров вступил в чехословацкий полк Красной Армии.

Однако основная масса легионеров выступила на стороне интервентов, против Советской России. Во главе легионеров стояли такие махровые контрреволюционеры, как генералы Гайда, Сыровы, Чечек и др., ждавшие лишь удобного момента для антисоветского мятежа. Командование легионов выполняло при этом приказ Национального совета, во главе которого стояли Масарик, Бенеш и Штефаник, проводившие в жизнь антисоветские, интервенционистские планы англо-франко-американского империализма. В соответствии с этими планами чехословацкие легионы должны были не покидать территорию России, а лишь продвигнуться на восток, связаться с Колчаком и отрезать Советскую Россию от северных портов. Контрреволюционный, антисоветский мятеж чехословацких легионов был составной частью общего плана империалистической интервенции Антанты в Советской России. Командование легионов и Национальный совет выступили в качестве послушных слуг и агентов англо-франко-американского империализма, в уплату за что получили признание правительствами западных держав Национального совета и благодарность Ллойд Джорджа.

«Наша историческая наука,— говорит Арношт Клима.— обязана разрушить все легенды о деятельности чехословацких легионов в России и показать действительную подоплёку этой деятельности. Поэтому мы отвергаем утверждение Ллойд-Джорджа о том, что чехословацкие легионы борьбой против советской власти оказали услугу России, но соглашаемся с ним в том, что они сослужили службу английскому, американскому и французскому империализму. Мы должны также решительно опровергнуть точку зрения доктора Бенеша, утверждавшего, что легионы своей борьбой против Советского Союза сослужили первостепен-

ную службу своей родине. Мы обязаны показать, что своей борьбой против республики Советов, против освободительной войны русского пролетариата и русского народа чехословацкие легионы совершили измену освободительной борьбе угнетённых народов, восставших именно под влиянием Октябрьской революции; мы должны показать, что эта борьба чешских легионов была также предательством и нашего чехского рабочего класса, а тем самым и всего нашего народа».

Далее А. Клима подверг анализу причины выступления подавляющего большинства чехословацких легионеров против советской власти. Он указывает, что 47% легионеров принадлежало к социал-демократической партии и 53% — к партиям буржуазным и националистическим. Почти половина легионеров состояла, таким образом, в организациях социал-демократических.

«Тот факт, что 20 000 членов чешской социал-демократии подняли вооружённую руку против пролетарской революции в России, что они сражались с оружием в руках вместе с царскими генералами, русскими помещиками, английскими и американскими интервентами и за их деньги против русских и украинских рабочих и крестьян, что они отнимали у этих рабочих и крестьян землю и возвращали её помещикам, отнимали у них фабрики и отдавали их фабрикантам, что эти социал-демократы стреляли в русских контрреволюционеров,— всё это является страшным обвинением против социал-демократии, и мы, историки, обязаны самым строжайшим образом осудить это предательство идеалов революции. Чехословацкая социал-демократия, точно так же, как и другие партии II Интернационала, подменила пролетарский интернационализм национальным шовинизмом, сотрудничала с буржуазией и предала международную пролетарскую солидарность», — говорит Арношт Клима.

Несмотря на протесты революционно настроенных чехов и словаков, создавших ряд коммунистических организаций, социал-демократы полностью поддержали контрреволюционную политику руководства легионов. В конце 1918 г. представителями Чехословацкого Национального совета было созвано в Челябинске совещание легионеров, на котором в качестве преемственного делегата присутствовал военный министр генерал Штефаник. Обсуждался вопрос о том, следует ли возвращаться из России на родину. На этом совещании генерал Штефаник заявил: «Отъезд на родину невозможен. Чехословацкое правительство вступило в тесный союз с Антантой, и проф. Масарик от имени правительства приказывает, чтобы вы остались в Сибири и сражались на стороне Антанты против большевиков. Членам филиала Национального совета предлагаю прекратить выполнение своих функций, ибо теперь существует чехословацкое правительство, которому все должны подчиниться. Собрание распускаю. Вся ответственность

в Сибири за корпус и за филиал Национального совета беру на себя».

Когда ряд делегатов совещания выразил протест против этого заявления Штефанника, последний приказал немедленно арестовать этих делегатов и отправить в Омск. Это не прекратило, однако, процесса разложения легионов. Часть легионеров отказалась сражаться против Советской России, несмотря на новый приказ «остаться в Сибири и воевать до конца», поступивший на этот раз от первого председателя чехословацкого правительства Карла Крамаржа. Эта часть легионеров была по приказу Штефанника интернирована. Все эти контрреволюционные мероприятия осуществлялись при поддержке руководства социал-демократии. Её политика, как и политика буржуазной эмиграции, в период первой мировой войны противоречила интересам чешского и словацкого народов, ибо «завоевание чешским и словацким народами свободы было невозможно в борьбе против Советской России». В заключение своего доклада Клима подчеркнул, что в период образования республики «были заложены основы внешней политики чехословацкого буржуазного правительства, которое видело в западных империалистических государствах своего союзника; однако этот союз, родившийся в борьбе против Советского Союза и Октябрьской революции, не обеспечил самостоятельное существование чехословацкого государства. Опыт Мюнхена показал яснее всего, что западным державам не было никакого дела до интересов чехословацкого государства, которое они предали нацистской Германии, когда это оказалось для них выгодным».

К теме доклада А. Клима тесно примыкает сообщение подполковника Ченка Грушки, приведшего в своём выступлении несколько документов, относящихся к «деятельности» чехословацких легионов в России. Подполковник Грушка опроверг утверждения об упорных боях чехословацких войск против немцев у Бахмача в 1918 г. и привёл документ, свидетельствующий о том, что командование легиона заключило с немецким командованием 13 марта 1918 г. перемирие, в соответствии с которым чехословацкие эшелоны спокойно прошли через Бахмач и отступили перед немцами, несмотря на то, что за несколько дней до этого (10 марта) они нанесли в этом районе поражение немецким войскам и потеснили их.

Далее Грушка рассказывает о том, что товарищ Сталин от имени советского правительства заключил 26 марта 1918 г. соглашение с командованием легионов о предоставлении чехословацким войскам свободного проезда через Россию до Владивостока, откуда они должны были отправиться морем в Европу, и что секретарь филиала чехословацкого Национального совета Иржи Клецанда, участвовавший в заключении этого соглашения, уже через 5 дней нарушил его. Грушка привёл тайное сообщение Клецанды представителям Чехословацкого Национального совета о политическом положении в России. В этом письме Клецанда

излагает план поддержки контрреволюционных сил (кадетов, эсеров и др.) в борьбе против советской власти и пишет в конце: «Завтра пойду к англичанам, чтобы узнать, как обстоит дело с английским десантом в Архангельске и намерены ли они активно либо пассивно поддержать возможную реконструкцию правительства». Приведённый документ свидетельствует о том, что представители Чехословацкого Национального совета в России совместно с представителями других иностранных государств подготавливали переворот с целью свержения советского правительства, используя для этого чехословацкие войска. Далее Грушка, опираясь на свидетельство М. Плески, ближайшего друга одного из руководителей чехословацких войск, генерала Чечка, сообщил об имевшемся у чехословацкого командования плане «восстановления фронта против немцев». Целью этого «антинемецкого» фронта было, как пишет Плески, прежде всего «свержение большевистского правительства, и к этому были направлены усилия чехословацкого армейского корпуса... Для выполнения этой задачи был разработан тайный план похода на Москву... Его (т. е. генерала Чечка) величайшим желанием был захват Москвы. Он говорил об этом весьма часто. Он понимал, разумеется, что имевшимися в его распоряжении силами он не может осуществить этого. Поэтому он имел план проникнуть на юг для того, чтобы соединиться с денкинскими войсками и с их помощью предпринять затем наступление на Москву». Однако этот план провалился, поскольку войска генерала Чечка были разгромлены Красной Армией у Казани и Самары.

После провозглашения 28 октября 1918 г. Чехословацкой республики советское правительство обратилось к чехословацкому правительству с предложением прекратить военные действия, заключить мир и вывести чехословацкие войска на родину кратчайшим путём — через Россию. Чехословацкое правительство вообще не ответило на это обращение, а генерал Сыровы заявил, что чехословацкие войска будут продолжать сражаться против большевиков. Наряду с этим чехословацкое правительство направило своего военного представителя в штаб Деникина для осуществления плана соединения чехословацких войск с денкинскими войсками. Ч. Грушка приводит донесение этого представителя чехословацкому правительству от 20 августа 1919 года. В этом донесении говорится: «С великой радостью здесь приветствуются известия о распространении зоны влияния англичан на Крым и Одессу и об устранении влияния французов. Англичане завоёвывают всё больше и больше симпатий своей выдающейся помощью, которую они оказывают войскам генерала Деникина. Английский король награждал генерала Деникина высшим орденом «Бани», а генерала Врангеля — рыцарским орденом «Георга и Михаила».

Приведённые документы полностью облачают лживость утверждений чехословацкого буржуазного правительства о якобы проводившейся им в России политике «ней-

тралитета». Ч. Грушка призвал чехословацких историков разоблачать попытки буржуазной историографии обелять и прикрашивать реакционную политику буржуазно-помещичьего правительства Чехословацкой республики в период после первой мировой войны.

Историк Ян Пахта, являющийся в настоящее время архивариусом президента Чехословацкой республики, посвятив свой доклад анализу внутренних причин мюнхенской капитуляции чехословацкого правительства. Пахта опроверг утверждения, будто чехословацкая буржуазия «была лишь пассивным и бессильным наблюдателем дипломатических махинаций великих держав, будто бы мюнхенское предательство было осуществлено без её формального участия, будто бы наша (т. е. чехословацкая.— И. У.) буржуазия была в большей или меньшей степени лишь жертвой планов великих империалистических держав. Освещение Мюнхена в таком плане, что мы были проданы Англией и Францией и что нам не оставалось ничего делать, кроме как подчиниться их диктату, помогало нашей буржуазии отвлечь внимание от её собственной вины за мюнхенскую катастрофу и от разоблачения её капитулянтства»,—говорит Пахта. «Буржуазные историки Мюнхена не дают ответа на вопрос о том, почему позорный диктат великих держав не был отвергнут, когда весь наш народ был готов сражаться, когда имелись все военные условия для действительного отпора и, главное, когда на нашей стороне стоял мощный Советский Союз, который готов был прийти к нам на помощь и в том случае, если бы Франция не выполнила своих союзнических обязательств».

Буржуазия пошла на капитуляцию из боязни, что в народной освободительной войне будет уничтожено и её господство, она боялась своего собственного вооружённого народа. При изучении обстоятельств, приведших к Мюнхену, до сих пор обращали внимание лишь на позицию реакционной части чехословацкой буржуазии, главным образом на её представителей из аграрной партии, приветствовавших торжество фашизма в Германии и стремившихся ещё задолго до Мюнхена установить связи с гитлеровской Германией. Определяя задачу своего доклада, Я. Пахта говорит, что он хочет «на некоторых фактах показать, что в мюнхенской капитуляции наша буржуазия приняла участие как класс, в том числе и её так называемые «демократические» деятели, которые с момента рождения нашей государственной и национальной самостоятельности занимали в большинстве своём антисоветскую позицию и поддерживали прямо или косвенно несправедливый, эксплуататорский режим в нашей республике». В своих «Воспоминаниях» Э. Бенеш говорит, что капитуляция 1938 г. была наилучшим решением, которое позволило и чехам и словакам подготовиться морально и материально к позднейшим событиям. Такая точка зрения Бенеша свидетельствует о том, что Бенеш и другие «демократические» деятели из лагеря буржуазии, пре-

небрегая интересами народа, исходили исключительно из своих классовых интересов, ориентируясь на западных империалистов. Пахта подчёркивает ведущую роль чехословацкой дипломатии в Малой Антанте, «главной задачей которой было создание плацдарма против большевизма в Средней Европе». «Мюнхенская капитуляция нашей буржуазии была естественным завершением её двадцатилетней политики, основанной на эксплуатации народа и на сотрудничестве с империалистическими державами в их подготовке войны против Советского Союза».

Главным аргументом, который использовала чехословацкая буржуазия, пытаясь опровергнуть обвинения в антисоветской политике, было всяческое выпячивание и подчёркивание факта заключения чехословацко-советского союзнического соглашения в мае 1935 года. Бенеш в своих «Воспоминаниях», подчёркивая этот факт, стремится доказать, что он уже издавна добивался сотрудничества с Советским Союзом. «Установленные факты, однако, опровергают эти утверждения,—говорит Пахта,—и свидетельствуют, напротив, о том, что наша политика по отношению к Советскому Союзу была в предмюнхенский период точной копией французских отношений к Советам. Достаточно известно, что Чехословакия признала де-юре Советский Союз в числе последних, лишь в июне 1934 года. До самого этого времени у нас проводился резко антисоветский курс, причём каждое открытое проявление дружбы к Стране Советов преследовалось как государственная измена, и наша юстиция имела точно сформулированные наказания за лозунги: «Да здравствует Советский Союз!», «Да здравствует Красная Армия!».

Однако и заключение советско-чехословацкого соглашения не означало действительного изменения политики чехословацкого правительства по отношению к Советскому Союзу. В «Воспоминаниях» Э. Бенеша упоминается о том, что в декабре 1936 г. его посетили два представителя Гитлера, ведшие переговоры о заключении союзнического соглашения между Германией и Чехословакией. Бенеш пишет, что во время этих переговоров, которые продолжались около 7 часов, он решительно защищал принцип неделимости мира и коллективной безопасности Европы и настаивал на исключении всякой возможности легального проникновения фашизма в Чехословакию. Такая позиция Бенеша не понравилась якобы гитлеровским представителям, которые, как пишет Бенеш, настаивали на заключении двустороннего союзнического соглашения по образцу польско-германского соглашения 1934 года. Однако этот рассказ Бенеша опровергается некоторыми, до сих пор неопубликованными официальными документами — протокольными записями указанных переговоров. Эти протокольные записи, говорит Пахта, свидетельствуют о том, что, вопреки утверждениям Бенеша, переговоры с гитлеровскими уполномоченными происходили в весьма дружественной обстановке, причём после подробного обсуждения эконо-

номических, политических и национальных проблем, не обнаружившего каких-либо принципиальных разногласий между участниками беседы, «доктор Бенеш предложил гитлеровским представителям, чтобы министерства внутренних дел Германской империи и нашей республики, в том случае, если междугосударственное соглашение будет заключено, договорились о сотрудничестве в деле уничтожения (potírání) пропаганды и деятельности Коммунистического Интернационала на чехословацкой и германской территории. Это соглашение о совместных действиях против коммунизма не должно было бы включаться в союзническое соглашение, но составило бы её секретное дополнение. Доктор Бенеш добавил при этом, что он представляет себе эту тайную статью в такой форме, какую она имела в нашем аналогичном соглашении с Польшей от 1934 г. либо в соглашениях с Югославией и Румынией, в соответствии с которыми полиция обеих сторон были в постоянном контакте, взаимно обменивались материалом и помогали друг другу в преследовании коммунистической пропаганды. То, что Гитлер не принял бенешевского проекта соглашения, можно объяснить главным образом тем, что он не хотел связывать свои планы овладения Европой обязательствами об уважении целостности Чехословацкой республики». Пахта напомнил и то, что чехословацкие правительственные учреждения жестоко преследовали все действия, направленные на оказание помощи республиканской демократической Испании, и вместе с тем оказывали всяческую поддержку призвавшим в Прагу франкистским фашистам, что в связи с происходившим в Москве судебным процессом троцкистских бандитов чехословацкие реакционные элементы при полной поддержке правительства организовали кампанию злостной антисоветской клеветы. Одновременно правительственными органами было запрещено выступление проф. Зденека Нееды на тему «Троцкий в союзе с Гитлером», организованное коммунистами в 1937 году.

Классовые интересы чешской буржуазии, диктовавшие ей такую реакционную политику и приведшие её к мюнхенской капитуляции, определяли деятельность так называемых «демократических» политиков (Бенеш и др.) и в послевоенский период, когда они бежали в столицу предавшей Чехословакию империалистической Англии. В Лондоне эти «демократические» политики вступили в союз с непосредственными виновниками мюнхенской капитуляции, аграриями Годжей, Оуским, Фейерабендом, Славиком и другими реакционерами, вместе с которыми они образовали в 1940 г. чехословацкое правительство. Бенеш не счёл необходимым отделить свою политику от политики гаховской реакции и поддерживал с «президентом» Гахой тесные связи. Бенеш послал Гахе поздравления по поводу его «избрания» президентом, высоко оценивая при этом «заслуги» Гахи перед родиной и желая ему успеха в его новой работе. В январе 1939 г. Бенеш отправил в Прагу письмо с оценкой военного положения. В

этом письме он писал, что «победа Запада является единственной возможностью для социальной консолидации Европы с помощью Англии и Америки и предотвращения торжества полного социального хаоса или большевизма». В соответствии с планами лондонской эмиграции народы Чехословакии должны были быть освобождены не революционной борьбой и не Советским Союзом, а западными империалистами. Из этой позиции исходили все буржуазные чехословацкие политики в период второй мировой войны. Совершенно противоположной была политика чехословацкой компартии, исходившая из того, что единственной силой, на которую может рассчитывать и опереться в своей борьбе за свободу народ Чехословакии, является Советский Союз.

Позиция Советского Союза в период Мюнхена был посвящён доклад молодого историка Иржи Долежала. Долежал привёл ряд фактов, свидетельствующих о последовательности советской политики борьбы против фашистской агрессии, о готовности Советского Союза выступить на защиту независимости и целостности Чехословацкой республики, о решительном выступлении советского правительства против агрессивных действий гитлеровской Германии. Наряду с этим докладчик показал предательскую от начала до конца позицию французских правящих кругов. Он привёл, между прочим, заявление шефа французской военной миссии в Чехословакии: «Мы не желаем выступать против Гитлера, имея своими союзниками большевиков». Одновременно Долежал сообщил некоторые дополнительные материалы для характеристики предательской политики чехословацкой буржуазии и правительства Годжи и генерала Сыровы. Заключительную часть своего доклада Долежал посвятил характеристике позиции компартии, явившейся единственной чехословацкой партией, не капитулировавшей перед наступлением внешней и внутренней реакции и возглавившей борьбу народных масс против фашизма и национального предательства.

С большим интересом участниками конференции был заслушан яркий доклад проф. Вацлава Гусы, посвящённый советско-чехословацким отношениям в период второй мировой войны и роли Советского Союза в освобождении чешского и словацкого народов от фашистского порабощения. В своём докладе проф. В. Гуса на основании конкретных фактов разоблачил попытки буржуазных историков, журналистов и политиков принизить решающую роль СССР и Советской Армии в разгроме гитлеровской Германии и освобождении порабощённых ею народов Европы. Докладчик последовательно разоблачил и опроверг измышления о якобы «решающей» роли в войне таких мероприятий западных держав, как кампания в Северной Африке (Эль-Аламейн), «сражение за Британию», воздушные бомбардировки, англо-американские поставки в СССР, составившие лишь 4—5% советского производства. Он показал героическую борьбу советского народа и его армии за свободу человечества, подчеркнув, что эта борьба

привела к освобождению от фашизма не только тех стран, куда вступили советские воины, но и таких стран, как Бельгия, Голландия, Дания, Франция, Англия, Италия и т. п. В. Гуса подробно осветил усилия советского народа и мероприятия советского правительства, непосредственно направленные к очищению от гитлеровцев территории Чехословацкой республики, показав, как освободительная борьба чехоского и словацкого народов слилась с могучим наступлением Советской Армии, приведшим к возрождению растерзанного фашистами Чехословацкого государства.

Значению и роли Советского Союза в строительстве социализма в Чехословакии был посвящён доклад доктора Честмира Цисаржа.

Цисарж говорил о том, что именно осуществлённый Советской Армией разгром гитлеровского фашизма и освобождение Чехословакии дали возможность чехословацкому рабочему классу и трудящемуся народу революционным путём взять власть в свои руки и начать строительство народно-демократической республики. Май 1945 г. знаменовал для Чехословакии конец господства буржуазии и начало периода социалистической революции. Кульминационным пунктом революционной, антифашистской борьбы народов Чехословакии явились словацкое восстание 29 августа 1944 г. и пражское восстание 5 мая 1945 г. Во главе этих восстаний встал рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской коммунистической партией Чехословакии. Победа революции означала переход власти в руки рабочего класса и трудящегося народа, причём часть буржуазии, принявшая принципы Кошицкой программы, была допущена в ограниченных пределах к участию в управлении государством. Власть рабочего класса в начальный период существования народно-демократической республики была ещё относительно слабой. Носителями этой власти явились национальные комитеты. Наиболее важным революционным актом народной власти была национализация банков, крупной промышленности, шахт, металлургических заводов и т. п. Национализация и земельная реформа подорвали, а отчасти и ликвидировали экономические позиции капиталистов и помещиков. Был создан сильный общественный сектор, ставший экономической основой народной власти. Буржуазия сохранила более или менее важные позиции в средней и мелкой промышленности, в торговле и, особенно, в сельском хозяйстве. Опираясь на сохранённые после майской революции 1945 г. экономические позиции, буржуазия продолжала вести борьбу против рабочего класса и всех трудящихся. Целью буржуазии была реставрация капиталистического режима в стране. Однако существование Советского Союза, не допустившего вмешательства империалистических держав во внутренние дела Чехословакии и оказавшего ей огромную экономическую помощь, дало возможность чехословацкому рабочему классу и трудящимся сорвать планы буржуазии.

Народно-демократическая Чехословакия получила поддержку Советского Союза при решении всех основных проблем экономического, политического и национального развития. Дипломатическая поддержка Советского Союза дала возможность чехословацкому правительству добиться правильного решения вопроса о немецком меньшинстве в Чехословакии. Цисарж привёл многочисленные примеры огромной экономической помощи Советского Союза Чехословакии, помощи, благодаря которой удалось избежать голода в стране и ликвидировать саботажническую, подрывную деятельность буржуазных реакционеров, выступавших в качестве агентуры западных империалистов.

«Выдающимся этапом в развитии наших взаимоотношений с Советским Союзом были февральские события 1948 года. О чём шла речь? Речь шла о решении принципиального вопроса о том, придём ли мы дальше вперёд к социализму, как этого требовал рабочий класс и все трудящиеся, или же возвратимся снова к капитализму, чего добивалась буржуазия. Одновременно речь шла о решении вопроса о том, останется ли наша республика в лагере мира, демократии и социализма и укрепит свои отношения с Советским Союзом, как этого требовал рабочий класс и все трудящиеся, или же наш союз с Советским Союзом будет уничтожен и республика перейдёт под руководством Зенкла и компании в лагерь империализма, капиталистических кризисов и войн». Когда чехословацкая буржуазия приняла решение начать открытую борьбу против рабочего класса, она опиралась на поддержку западных империалистических держав. Повсюду слышались слухи об американских дивизиях, находившихся в Баварии и готовых к вмешательству во внутренние дела Чехословакии. Однако существование мощного Советского Союза привело к тому, что такое вмешательство не осуществилось. Оценивая итоги февральских событий и говоря о причинах победы народа, Цисарж подчёркивает, что «сила режима народной демократии, сила диктатуры пролетариата, ликвидировавшая контрреволюционный путч и тем самым сделавшая неосуществимой попытку реставрации капитализма, потому была такой мощной, что она росла и выросла в период от мая 1945 до февраля 1948 г. при поддержке Советского Союза».

Февральская победа народа устранила все чинившиеся реакционными буржуазными элементами в правительстве препятствия на пути развития экономических отношений с Советским Союзом и странами народной демократии. Докладчик подробно остановился на значении экономической помощи Советского Союза, его опыта социалистического строительства в деле создания основ перехода к социализму в Чехословакии. Цисарж особо подчеркнул значение помощи Советского Союза в области идеологии, науки, искусства, техники, культуры и т. д. Великое всепобеждающее учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, практическое осуществление этого учения в Советском Союзе в неизмеримой степени облегчает строительство социализ-

ма в Чехословакии. Ч. Цисарж закончил свой доклад словами президента Чехословацкой республики Клемента Готвальда: «Мы знаем, за что благодарны Советскому Союзу. Мы знаем, кто стоял за нами в период Мюнхена, в роковые дни марта 1939 г., в мрачные дни оккупации и войны. Мы знаем, кто пролил больше всех крови для нашего освобождения, мы знаем также, откуда пришла свобода в памятном 1945 году. Мы знаем, кому мы должны быть благодарны за неоценимую помощь в строительстве республики и в преодолении послевоенных трудностей. А поскольку мы знаем это, постольку никто и ничто не оторвёт нас от Советского Союза».

Таково, в основных чертах, содержание докладов, зачитанных на конференции чехословацких историков 4 ноября 1949 года. Значение этой конференции велико. Её участники, принадлежащие к лагерю чехословацких историков-марксистов, своими докладами ясно показали своё намерение активно бороться против буржуазно-националистических извращений истории Чехословакии, свою решимость вести эту борьбу с позиций исторического материализма, с позиций учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. Вместе с тем участники конференции в своих докладах и выступлениях дали правильное решение многих принципиальных вопросов новейшей истории Чехословакии, разбив и опровергнув ряд построений буржуазной историографии, имевших целью возвеличение и приукрашивание роли и деятельности буржуазно-помещичьих правителей первой Чехословацкой республики. Приведённые докладчиками факты и материалы наглядно продемонстрировали антинародную и антисоветскую сущность политики домюнхенской Чехословакии. Одновременно в докладах была ярко показана ведущая роль Советского Союза в борьбе за мир, демократию и социализм, подчеркнута огромное значение учения марксизма-ленинизма и опыта социалистического строительства в СССР для строительства социализма в странах народной демократии.

Неоспоримо, что конференция чехословацких историков сделала важный вклад в дело дальнейшего укрепления советско-чехословацкой дружбы.

Конференция должна быть оценена как серьёзный успех прогрессивной чехословацкой исторической науки.

Необходимо подчеркнуть, что эта конференция отнюдь не является единственным мероприятием, организованным и осуществлённым группой чехословацких историков-марксистов. Историки-марксисты Чехословакии ведут активное наступление на буржуазную историографию, играющую ещё весьма значительную роль в научной и учебной жизни Чехословакии. Ими начата коллективная работа над общим очерком истории Чехословакии с древнейших времён до наших дней. Подготовка этого очерка началась с цикла лекций в Праж-

ском университете, посвящённого основным проблемам чехословацкой истории. Авторы лекций поставили своей задачей пересмотр этих проблем с позиций исторического материализма. В октябре 1949 г. начался предпринятый Социалистической академией цикл лекций о выдающихся деятелях чехословацкой истории. В качестве лекторов в этом цикле выступают министры Зденек Неедлы и Вацлав Коpecкий, историки Вацлав Гуса, Арношт Клима, Ольдржих Ржига и др. Ряд историков-марксистов читает в Пражском университете и других высших учебных заведениях страны общие и специальные курсы по истории революционного и рабочего движения, освещающая марксистских позиций историю чешского и словацкого народов. Значительны также выступления историков-марксистов в печати по важнейшим вопросам чехословацкой истории. Так, Вацлав Гуса и Арношт Клима разработали ряд вопросов, связанных с общественным движением в Чехии в 1848 г., Вацлав Гуса выступил с новой концепцией периодизации чехословацкой истории, Арношт Клима опубликовал работу о начале чешского рабочего движения, Мило Госиоровский выступил с серией статей по истории словацкого рабочего движения и словацкой компартии и опубликовал работу о словацком народном восстании 1944 г., Ольдржих Ржига выпустил книгу о социально-политической и экономической истории Чехословакии в период с 1790 по 1945 г. Честмир Цисарж недавно опубликовал в теоретическом органе Социалистической академии «Новая мысль» (1949 г., № 3) интересную статью о развитии народной демократии в Чехословакии в период от мая 1945 по февраль 1948 г. и т. д. и т. п. Руководитель Социалистической академии проф. В. Неедлы опубликовал в 1949 г. первый том «Истории чешского народа». Он же организовал и провёл 10 ноября в Пражском университете с привлечением историков других городов дискуссию о задачах борьбы с влияниями школы Покровского в исторической науке.

Выдающимся событием в деле изучения чехословацкой истории является открытие в 1949 г. «Выставки истории революционной борьбы чешского и словацкого народов». Собранные в процессе подготовки этой выставки свыше 50 тыс. документов, относящихся к истории революционного движения в Чехии и Словакии, создают ценнейшую базу для новых больших исторических исследований по истории Чехословакии.

Всё это показывает, что группа историков-марксистов в Чехословакии представляет собой активную силу, добившуюся уже ряда успехов в борьбе за подлинно научную историю своей страны.

Перед чехословацкими прогрессивными историками стоит трудная, но важная и почётная задача: продолжая своё наступление на буржуазную псевдонауку и фальсификацию истории, добиться вытеснения буржуазной идеологии и полного торжества принципов диалектического и исторического материализма в исторической науке Чехословацкой республики.